

ХОГВАРТС ЗАБЫВАЕТ ПЕРВЫМ

фанфик

— автор Станислав Придумал —

Станислав Придумал Хогвартс забывает первым

<https://litres.ru/74216934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через десять лет после битвы за Хогвартс Гермиона Грейнджер замечает на мемориальной стене пустое место. Вскоре из книг, фотографий и человеческой памяти начинают исчезать имена тех, кто участвовал в войне.

Каждую полночь день начинается заново, а история меняется всё сильнее. Единственным человеком, который помнит предыдущие версии реальности, оказывается Драко Малфой.

Чтобы остановить древнее заклинание забвения, Гермионе и Драко придётся раскрыть тайну ученика, которого Хогвартс не сумел признать при жизни, и решить, сколько собственных воспоминаний они готовы отдать ради возвращения чужого имени.

Содержание

Глава первая. Пустое место	4
Глава вторая. Первый повтор	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Станислав Придумал Хогвартс забывает первым

Глава первая. Пустое место

На мемориальной стене было пустое место.

Гермиона заметила его сразу — не потому, что хорошо помнила каждое имя, высеченное в чёрном камне, а потому, что пустота имела форму.

Словно резчик подготовил прямоугольную выемку, провёл тонкую рамку и в последний момент передумал оставлять надпись.

— Странно, — произнесла Гермиона.

Её голос отразился от высокого потолка восстановленного Большого зала. Столы убрали, свечи погасили, и серое июльское утро лежало на каменных плитах холодными полосами.

Профессор Макгонагалл остановилась рядом.

Она постарела. Не стала слабее или медлительнее — скорее превратилась в нечто ещё более строгое, как башня, которую несколько раз пытались разрушить, но каждый раз она становилась только крепче.

— Что именно?

Гермиона указала на стену.

— Здесь отсутствует имя.

Макгонагалл посмотрела на пустую табличку.

— Здесь никогда не было имени.

— Была надпись.

— Вы уверены?

Гермиона не ответила сразу.

Она прибыла в Хогвартс по поручению Министерства. Из школьного архива пропали сведения о трёх учениках, участвовавших в обороне замка. Не украдены, не сожжены, не повреждены чарами — именно пропали. На местах записей остались идеально чистые листы пергамента.

Сначала это сочли ошибкой каталогизации.

Затем мать одного из погибших получила официальное письмо, в котором Министерство утверждало, что её сын никогда не учился в Хогвартсе.

Теперь на мемориальной стене зияла пустота.

— Вчера я получила фотографию стены, — сказала Гермиона.

Она достала из сумки снимок.

На нём покачивались чёрные траурные ленты. Высеченные имена мерцали в свете свечей. Гермиона провела пальцем по нижнему ряду.

Там тоже было пусто.

Она нахмурилась.

— Не понимаю.

— Возможно, вы ошиблись местом.

— Нет.

— Мисс Грейнджер...

— Я видела имя.

Макгонагалл поджала губы.

— Чьё?

Гермиона открыла рот.

Имя было где-то рядом. Она ощущала его, как слово, которое вертится на языке. Первая буква. Лицо. Кажется, тёмные волосы. Или светлые. Мальчик стоял возле северной лестницы. В руках у него была...

Ничего.

Воспоминание рассыпалось.

— Я не помню, — прошептала она.

В этот момент фотография в её руке дрогнула.

На ней медленно исчезло ещё одно имя.

Гермиона увидела, как буквы побледнели, будто камень втянул их в себя. Через секунду осталась новая пустая рамка.

— Профессор, вы видели?

Макгонагалл смотрела на фотографию.

— Что именно?

Гермиона подняла глаза.

— Здесь только что исчезло имя Лаванды Браун.

Макгонагалл нахмурилась.

— Кто такая Лаванда Браун?

Холод прошёл по спине Гермионы.

Она схватила палочку.

— Гермиона?

— Не двигайтесь.

— Вы направили на меня палочку?

— Назовите учеников Гриффиндора моего курса.

— Поттер. Уизли. Вы. Томас. Финниган. Парвати Па-

тил...

Макгонагалл остановилась.

— И всё?

— Разумеется, нет. Но при чём здесь...

— Лаванда жила в одной спальне с Парвати.

— В спальне было четыре кровати.

— Пять.

— Четыре, мисс Грейнджер.

Гермиона отступила.

На мгновение Большой зал качнулся.

Лаванда была жива после битвы. Ранена, но жива. Работала в магазине волшебной одежды в Манчестере. Присылала Рону нелепые рождественские открытки. Два года назад вышла замуж.

Гермиона полезла в сумку и достала записную книжку.

Имя Лаванды исчезло из списка бывших учеников.

Она раскрыла ежедневник.

На странице за прошлый месяц сохранилась запись:

«Ужин с Парвати и...»

Дальше шла пустая строка.

Гермиона закрыла глаза.

— Замок что-то стирает.

Макгонагалл молчала.

— Не только документы. Память. Прошное. Связи между событиями.

— Это невозможно.

— Невозможно было бы, если бы я не помнила.

— Почему вы помните?

Гермиона посмотрела на фотографию.

Два пустых места.

— Пока не знаю.

Высоко в башне часы пробили девять.

При первом ударе камень под ногами едва заметно вздрогнул.

При девятом пустые рамки на мемориальной стене стали глубже.

* * *

Весь день Гермиона проверяла архивы.

Лаванды Браун не существовало.

Не было школьного дела, записей о распределении, оценок, взысканий. Не было фотографии Отряда Дамблдора, на которой она стояла между Парвати и Колином. Не было заявления о работе, брачного свидетельства, истории лечения после битвы.

Но последствия её жизни остались.

В спальне Гриффиндора действительно стояли пять кроватей, хотя Макгонагалл видела только четыре.

В письмах Парвати встречались предложения, которые

начинались с ответа на исчезнувшие реплики.

В школьном реестре число учеников не сходилось с числом имён.

Мир не перестроился полностью.

Он был плохо исправленной рукописью, из которой вырвали персонажа, но забыли переписать сцены вокруг него.

К вечеру Гермiona нашла ещё одну странность.

Во время битвы кто-то активировал защитный контур под западной галереей. Заклинание спасло шестнадцать первокурсников, заперев проход перед великаном.

В официальном отчёте стояло:

«Контур активирован без установленного заклинателя».

Под текстом сохранилось пятно от подписи.

Не имя.

Только продавленный след пера.

Гермиона провела по нему пальцем.

На мгновение ей показалось, что кто-то шепчет из-под бумаги.

Не забудь.

Она резко отдёрнула руку.

Часы показывали без четверти двенадцать.

Гермиона наложила на комнату охранные чары, поставила на стол фотографию и раскрыла записную книжку.

На первой странице она написала:

«Лаванда Браун существует. Если я перестану это помнить, прочитать вслух».

Затем добавила:

«На стене исчезло имя неизвестного ученика. В полночь может исчезнуть следующее».

Без пяти двенадцать чернила задрожали.

Без трёх минут пламя свечи стало синим.

Без одной минуты за дверью слышались шаги.

Гермиона подняла палочку.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял Драко Малфой.

Его волосы были короче, чем в школе. На нём была тёмная дорожная мантия, а на левом запястье — серебряная цепочка с министерской печатью временного консультанта.

— Грейнджер, — выдохнул он. — Ты тоже помнишь?

Часы начали бить полночь.

Комната исчезла.

Глава вторая. Первый повтор

Гермиона открыла глаза в поезде.

За окном проплывали зелёные холмы.

На соседнем сиденье лежала папка Министерства. Сверху — письмо Макгонагалл с просьбой разобраться в пропавших архивных записях.

Она резко выпрямилась.

На часах было восемь утра.

День начался заново.

Гермиона достала записную книжку.

Все страницы оказались чистыми, кроме первой.

«Лаванда Браун существует».

Чернила были бледными, словно надпись сделала не она, а воспоминание о ней.

Дверь купе открылась.

Драко Малфой вошёл без стука.

— Отлично, — сказал он. — Ты действительно помнишь.

Гермиона направила на него палочку.

— Почему ты был в Хогвартсе?

— По той же причине, что и ты.

— Макгонагалл вызвала меня.

— А меня вызвала семейная печать.

— Какая ещё печать?

Он закрыл дверь и поставил заглушающие чары.

— В подземном архиве Малфоев есть предмет, который начал звонить вчера утром. Он не звонил со дня битвы.

— Что за предмет?

— Колокол забвения.

— Никогда о таком не слышала.

— В этом его назначение.

Гермиона не опустила палочку.

— Объясняй.

Драко сел напротив.

— Некоторые старые семьи хранили магию, которую Министерство позже классифицировало как недопустимую. Не проклятия в обычном смысле. Скорее... способы изменять общественную память.

— Твои предки стирали людей из истории?

— Иногда свидетелей. Иногда наследников. Иногда браки, которые считали неудобными.

— И ты говоришь об этом так спокойно?

— Я говорю об этом через восемь лет после того, как передал Министерству половину семейного архива.

— Половину?

— Вторую половину они бы уничтожили, не изучив.

Гермиона прищурилась.

— И поэтому ты оставил её себе?

— Поэтому я оставил её закрытой.

Поезд вошёл в тоннель. На мгновение купе погрузилось во тьму.

Когда свет вернулся, Драко смотрел на неё без привычной насмешки.

— Вчера колокол показал два имени, — сказал он. — Одно я не смог прочесть. Второе — Лаванда Браун.

— Ты её помнишь?

— Помню, как она смеялась на занятиях. Помню, что она встречалась с Уизли. Помню, как её ранили.

— Почему?

Драко поднял левую руку.

Серебряная цепочка оказалась не украшением, а тонким браслетом, впаянным в кожу.

— После суда на меня наложили якорь показаний. Чтобы я не мог утверждать, будто забыл имена или события, связанные с войной. Любая магия памяти наталкивается на него.

Гермиона медленно опустила палочку.

— А я?

— Ты была под пыткой в поместье. Возможно, твоя память тоже получила защиту.

— Это не защита.

— Магия редко интересуется терминологией.

— Сколько раз повторялся день?

— Для меня это второй.

— Для меня тоже.

Драко кивнул.

— Значит, петля общая.

— В полночь исчезает человек, а день начинается заново.

— Не совсем. Вчера исчезла Браун, но сегодня утром ты её ещё помнишь. Остальной мир — нет.

— Значит, временная петля защищает нас от стирания.

— Или удерживает внутри процесса.

Гермиона посмотрела на письмо Макгонагалл.

— Первое имя пропало до нашего приезда.

— Возможно, цикл начался раньше, но мы не замечали.

— Нет. Мы бы заметили повтор.

— Если тогда исчез тот, кого мы не знали.

Гермиона замерла.

Неизвестный ученик.

Пустая табличка.

След подписи под отчётом.

— Он запустил это, — сказала она.

— Или оказался первой жертвой.

* * *

В Хогвартс они прибыли вместе.

Макгонагалл встретила их у ворот и удивилась, увидев Малфоя.

— Я не приглашала вас.

— Это взаимно, профессор.

Гермиона бросила на него взгляд.

— Он консультирует меня по старой магии памяти.

Макгонагалл заметно побледнела.

— В замке нет подобной магии.

— Значит, вы знаете, о чём речь, — ответил Драко.

Профессор долго смотрела на него.

— В мой кабинет.

Там, за запертой дверью, Макгонагалл рассказала о помещении под западной галереей.

Его обнаружили после битвы. Комната была запечатана заклинанием, которого не смогли распознать ни сотрудники Министерства, ни специалисты из Отдела тайн.

На двери имелась надпись:

«Для тех, кого не позвали к общей памяти».

— Почему этого нет в отчётах? — спросила Гермиона.

— Было, — ответила Макгонагалл. — Теперь я не уверена.

— Вы помнили комнату вчера?

— Нет.

— А сейчас?

— С того момента, как мистер Малфой произнёс слова “магия памяти”.

Драко нахмурился.

— Значит, воспоминания не уничтожены полностью. Они запечатаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.